

предупреждения, пресечения, выявления, раскрытия и расследования правонарушений экстремистской направленности, на-

правленный на все приведенные автором элементы политической сферы общества.

Филипсон К.Ю.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ОСОБЕННОСТИ ПРИНУЖДЕНИЯ В ЧАСТНОМ ПРАВЕ

В современной юридической науке нет единого подхода к понятию принуждения. На наш взгляд, принуждение является обязательным элементом функционирования не только государства и права, но и общества в целом.

Как верно отмечает Н.В. Макарейко, право и принуждение представляют собой социальные явления, которые не могут быть рассмотрены в изоляции друг от друга. Их взаимодействие находит свое проявление в двух аспектах. Во-первых, принудительность является неотъемлемым свойством права. Во-вторых, принуждение, опосредованное правом, приобретает новые интеграционные свойства, оно становится правовым принуждением¹.

В юридической литературе принято выделять лишь государственное принуждение, которое закреплено охранительной нормой. В связи с этим формой реализации такого принуждения является только властеотношение, в котором в качестве властвующего субъекта выступает государство.

На наш взгляд, преобладание такой односторонней позиции относительно понимания принуждения и того, кто уполномочен его применять и на основании каких норм права, связано прежде всего с необоснованным отождествлением правового и государственного принуждения.

В юридической литературе вопросы соотношения государственного и правового принуждения носят дискуссионный характер². Как правило, большинство ученых, утверждая, что только государство обладает способностью к принуждению, приводят в пример публичные отрасли права, в

которых наиболее явно можно проследить подтверждение их точек зрения.

Действительно, если рассматривать принуждение в сфере публичного права, то оно в большинстве случаев осуществляется только посредством деятельности уполномоченных на то властных органов. Публичные правоотношения построены на власти и подчинении, т.е. обладают четкой вертикальной направленностью, поскольку субъекты государственно-властных отношений занимают строго определенное место в системе публично-властного отношения. Властным субъектом в данных правоотношениях выступает государство через свои государственные, правоохранительные и контролирующие органы, которые обладают возможностью применять и использовать принудительную власть самостоятельно и без волеизъявления потерпевшей стороны.

Например, ст. 8 УПК РФ закрепляет, что правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом и никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном УПК РФ. В то же время в ст. 37 УК РФ указано, что в случае защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия обороняющемуся предоста-

¹ Макарейко Н.В. Право и принуждение: к вопросу о взаимосвязи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. 2003. № 1. С. 52-60.

² Козулин А.И. Правовое принуждение (Правовые начала государственного принуждения в советском обществе) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. С. 6; Жаренов И.П. Государственное принуждение в условиях демократизации общества : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 27.

вляется правомочие применять необходимую оборону как меру индивидуального правового принуждения.

Согласно ст. 2.7 КоАП РФ, допускается причинение лицом вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней необходимости, для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или других лиц, а также охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред.

Законодатель в указанных регулятивных нормах публичного права предоставил обладателю нарушенного субъективного права возможность воспользоваться мерами принуждения, выражающимися в ущемлении или нарушении прав другого лица в целях пресечения правонарушения и восстановления нарушенных субъективных прав.

В связи с этим мы считаем, что применять государственное властное принуждение в публичном праве уполномочены не только органы государственной власти. В случаях, прямо предусмотренных законом, иные лица также обладают правомочием осуществлять принуждение. Данное принуждение носит правовой характер, но, в отличие от государственного принуждения, осуществляется на основании регулятивных норм права.

В сфере частного права складывается иная ситуация. Участники гражданских правоотношений юридически равны, тем самым отсутствует схема власти и подчинения. Государство в данных отношениях занимает место охраняющего органа и становится участником гражданских правоотношений только в том случае, если обязанная сторона в добровольном порядке не исполняет свои обязанности либо не восстанавливает нарушенные права.

Мы согласны с Ю.К. Осиповым, который писал, что «государство вольно поручать реализацию права самому обладателю, установив соответствующие рамки действий»¹. Так, в соответствии с гражданским законодательством невластные субъекты

наделены правомочием на односторонние принудительные действия.

Так, в соответствии с гражданским законодательством невластные субъекты наделены правомочием на односторонние принудительные действия.

Применение мер одностороннего воздействия осуществляется в неюрисдикционной форме и не влечет за собой возникновение нового охранительного правоотношения, так как возможность их реализации закреплена в регулятивных нормах права, а не охранительных.

Меры одностороннего воздействия включают в себя самозащиту и меры оперативного воздействия.

Самозащита как мера принуждения носит межотраслевой характер и находит свое закрепление не только в публичном, но и в частном праве (необходимая оборона, крайняя необходимость, отказ от выполнения работы в случаях, предусмотренных законом и т.п.).

Раскроем меры оперативного воздействия в качестве правового принуждения в частном праве. В.П. Грибанов под мерами оперативного воздействия понимал такие юридические средства правоохранительного характера, которые применяются к нарушителю гражданских прав и обязанностей непосредственно самим управомоченным лицом как стороной в гражданском правоотношении, без обращения за защитой права к компетентным государственным или общественным органам².

К мерам оперативного воздействия относятся удержание, отказ от (исполнения) договора, отказ от принятия ненадлежащего исполнения, приостановление встречного исполнения и другие.

Применяя односторонние меры правового принуждения, управомоченное лицо лишает воли правонарушителя, тем самым заставляя совершить действия по защите нарушенного права. Должнику навязывается определенный вариант поведения, который он добровольно совершать не желает.

Например, согласно ст. 359 ГК РФ кредитор, у которого находится вещь, подлежащая передаче должнику либо лицу,

¹ Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. М., Статут. 2003. С. 91-94.

² Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 133.

указанному должником, вправе в случае неисполнения должником в срок обязательства по оплате этой вещи или возмещению кредитору связанных с нею издержек и других убытков удерживать ее до тех пор, пока соответствующее обязательство не будет исполнено. Требования кредитора, удерживающего вещь, удовлетворяются из ее стоимости в объеме и порядке, предусмотренных для удовлетворения требований, обеспеченных залогом.

Также возможность удержания обеспечивает обязательство заказчика по договору подряда уплатить подрядчику причитающуюся ему сумму (ст. 712 ГК РФ), поверенного, действующего в качестве коммерческого представителя по договору поручения (п. 3 ст. 972 ГК РФ), комиссионера по договору комиссии (п. 2 ст. 996 ГК РФ), перевозчика (п. 4 ст. 790 ГК РФ)¹.

Полагаем, что удержание как мера принуждения стимулирует должника исполнить обязательство надлежащим образом. Совершенно верно по этому поводу высказался В.А. Белов: «Если вещь должнику действительно необходима, то он постарается исполнить обязательство как можно скорее, чтобы получить ее назад»².

Например, сторона, осуществившая строительство объекта недвижимости по договору строительного подряда, при неисполнении контрагентом обязанности по их оплате может воспользоваться правом удержания, предоставленным ей ст. 712 ГК РФ (п. 6 постановления Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 11 июля 2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем»).

Согласно ст. 712 ГК РФ при неисполнении заказчиком обязанности уплатить установленную цену либо иную сумму (условие), причитающуюся подрядчику в связи с

выполнением договора подряда (условие), подрядчик имеет право на удержание в соответствии со ст. 359 и 360 ГК РФ результата работ, а также принадлежащих заказчику оборудования, переданной для переработки (обработки) вещи, остатка неиспользованного материала и другого оказавшегося у него имущества заказчика до уплаты заказчиком соответствующих сумм (следствие).

В то же время в ст. 360 ГК РФ указано, что если удержание не оказало должного воздействия на обязанное лицо по возврату вещи, то требования кредитора удовлетворяются из ее стоимости помимо воли недобросовестного контрагента и без обращения к государственным органам, т.е. без запуска механизма охраны субъективных прав. У правонарушителя в сложившейся ситуации нет возможности не исполнять возложенную на него обязанность по уплате стоимости работ по договору и убытков, так как согласно нормам об удержании вещи управомоченная сторона в принудительном порядке реализует свое субъективное право.

Считаем, что на примере удержания наиболее ярко и полно раскрывается действие правового (негосударственного) принуждения, когда субъекты правоотношений разрешают конфликтную ситуацию без использования механизма государственного принуждения. Несмотря на это, действие правовых норм всегда подкреплено возможным применением мер государственного принуждения.

Исходя из вышеизложенного, принуждение может применяться как государственными органами, так и иными управомоченными лицами в целях защиты субъективных прав. Мы согласны с Д.Н. Кархалевым в том, что «главное в принуждении – отсутствие свободы воли, а не субъект, применяющий меру принуждения»³.

¹ Гонгалов Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М. : Статут, 2004. С. 222.

² Белов В.А. Новые способы обеспечения исполнения банковских обязательств // Бизнес и банки. 1997. № 45(367). С. 2.

³ Кархалев Д.Н. Меры оперативного воздействия в гражданском праве // Российский судья. 2009. № 4. С. 15.